

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXII • 2019 • № 2

Выходит 2 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 70-летию юбилею российского
монголоведа Ирины Владимировны Кульганек**

191186. Санкт-Петербург.
Дворцовая наб., д. 18
Тел. (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор
(Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 13.11.2019
Формат 60×90 ¹/₈. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail:* editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/6rgv-sz04

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2019

С. Чулуун, Т. Юсупова

Экспедиционные фотографии российских исследователей в монгольских архивах как источники по истории изучения Монголии

DOI 10.25882/hcsp-bh58
© С. Чулуун, Т. Юсупова, 2019

В статье представлен краткий обзор хранящихся в монгольских архивах экспедиционных фотоальбомов российских исследователей — участников экспедиций Монгольской комиссии АН СССР в 1920-х гг.: Л. А. Амстердамской, В. А. Казакевича, Е. В. Козловой, К. Л. Островецкого, Н. Н. Поппе и путешественника П. К. Козлова. Фотоальбомы являлись приложением к отчетам, которые они передавали в Монгольский Ученый комитет в соответствии с договорами между Монгольской комиссией и Ученым комитетом. Показано, что экспедиционные фотоматериалы являются важным источником по истории изучения Монголии Академией наук, а также при анализе условий и методов работы экспедиций и в совместной деятельности российских и монгольских исследователей.

Ключевые слова: Монголия, экспедиции, Академия наук СССР, Ученый комитет Монголии, фотоотчеты.

Изучение фотографий наряду с другими визуальными документами (изображениями, кинофильмами и др.) становится активно развивающимся направлением в российской и зарубежной историографии, что побудило историков говорить о визуальном повороте в современной исторической науке [Магидов, 2005; Мазур, 2015]. Одной из причин обращения к этому типу источников является, на наш взгляд, тот факт, что визуальный способ передачи информации об объекте (персоне, событии, пейзаже и др.) наиболее доступен, понятен и репрезентателен, к тому же он обладает большим коммуникативным потенциалом. Эта тенденция наблюдается и при разработке истории изучения Монголии российскими исследователями. Фотоколлекция не только является носителем исторической памяти, но стала также важным объектом научного исследования. Фотоматериалы дают дополнительную информацию для дальнейшего анализа условий и методов работы экспедиций, ее отдельных участников, а также результатов их работы. В статье мы кратко осветим историю поступления фотографий российских ученых в монгольские архивы, а также историю их изучения и включения в публичное пространство.

В 1925 г. при Совнаркоме СССР была образована Комиссия по научному исследованию Монголии, или Монгольская комиссия. С 1927 г. она вошла в состав Академии наук. В задачи Комиссии входила организация изучения Монголии российскими учеными совместно с монгольским Ученым комитетом.

Ежегодно Комиссия направляла в Монголию несколько экспедиционных отрядов, сформированных в соответствии с пожеланиями Ученого комитета и инициативами академических учреждений. Среди научных направлений наиболее тесные и продолжительные контакты в этот период сложились в области археологии, биологии, геологии, лингвистики, этнографии и ряда других дисциплин.

Правовым основанием деятельности российских ученых на территории соседней страны являлись договоры о порядке выполнения работ, которые Монгольская комиссия заключала с Ученым комитетом. Первый договор был составлен в 1925 г. непосредственно по прибытии академических экспедиций в Улан-Батор. Он был очень кратким, состоял всего из трех пунктов и предписывал при проведении работ следовать законам Монголии, в том числе закону от 5 сентября 1924 г. «Об охране древних памятников», который регламентировал порядок вывоза из страны научных коллекций, собранных иностранными учеными и экспедициями. Более детально условия работы и обязательства перед Ученым комитетом были прописаны в документе 1926 г. Именно он стал типовым для дальнейших договоров. В соответствии с п. 11 этого договора все экспедиционные отряды перед возвращением на родину должны были «представить обстоятельный отчет о проделанной работе Ученому комитету. Вторые экземпляры фотографий, копии рукописей также должны быть переданы Ученому комитету». На негативы это условие не распро-

странялось, и они оставались в распоряжении учебных [Юсупова, 2018. С. 111–126].

В Институте истории и археологии Монгольской академии наук (МАН) проводится большая работа по изучению фотоматериалов российских исследователей. На сегодня выявлено около двадцати отчетных фотоальбомов, которые переданы из архива Президиума МАН в архив Института. Они принадлежат российским исследователям, командированным Монгольской комиссией АН СССР в период 1926–1929 гг.: филологу Л. А. Амстердамской, монголоведу В. А. Казакевичу, орнитологу Е. В. Козловой, геологу К. Л. Островецкому, лингвисту Н. Н. Поппе; сотрудникам Ученого комитета Монголии С. А. Кондратьеву и А. Д. Симукову и известному путешественнику П. К. Козлову, Монголо-Тибетская экспедиция которого работала в Монголии в 1923–1926 гг. Фотоальбомы являются приложением к научным отчетам, их визуальным рядом. Кратко представим часть выявленных экспедиционных фотоальбомов.

1. Л. А. Амстердамская (1903–?), аспирантка Ленинградского университета, была командирована Монгольской комиссией в 1927 г. Она проводила изучение монгольского фольклора, в частности восточнохалхаских народных сказок и былин (улигеров) в восточной части МНР, «в степях Хан-Хэнтэй-ульского аймака». Материалы «представляют собой запись живой халха-монгольской речи». Результаты работы она опубликовала в 1940 г. в «Трудах Монгольской комиссии» [Амстердамская, 1940; Носов, 2013].

В отчетном фотоальбоме Л. А. Амстердамской представлено 26 фотографий. На обложке надпись: «Приложение к отчету № 1. Альбом фотографий. Лето 1927. Л. Амстердамская» на русском и старописьменном монгольском языках. Фотографии пронумерованы и сопровождаются подписями на русском языке. На снимках изображены встречавшиеся по маршруту каменные бабы, виды Ундурханского (монг. *Өндөрхаан*) куреня, портреты Цецен-хана (монг. *Сэцэн хан*) и его окружения, сцены мистерии Цам, праздника Надом (монг. *Наадам*) в Ундурхане и Галшаре, виды Галшарского хошуна, в том числе фотографии отделений торговых организаций Монцекопа (Центральный потребительский кооператив МНР) и Сормонга (Советская внешнеторговая организация по торговле с Монголией).

2. Фотоальбом монголоведа В. А. Казакевича (1896–1937) относится к его командировке в Монголию в 1927 г. в составе этнолого-лингвистического отряда Монгольской комиссии под руководством Н. Н. Поппе. До этого В. А. Казакевич уже побывал в Монголии в 1923–1925 гг. Его и еще двух студентов Ленинградского института живых восточных языков (ЛИЖВЯ) командировали в Монголию, чтобы, как писал директор института В. Л. Котвич, они вошли «в живую связь с народом, который <...> будут изучать» [Бурдуков, 1969. С. 287]. После окончания ин-

ститута (1926) В. А. Казакевич остался там работать преподавателем, а в 1929 г. стал сотрудником Азиатского Музея Академии наук.

В 1929 г. В. А. Казакевич работал в районе Дариганги (монг. *Дарьганга*), у юго-восточной границы с Внутренней Монголией, собирал лингвистический материал и знакомился с археологическими памятниками. В отчете о поездке он писал, что «намогильные статуи в Дариганге представляют большой интерес уже тем, что они сосредоточены в небольшом районе, вокруг которого на расстоянии нескольких сот километров каменные изваяния не встречаются» [Казакевич, 1930. С. 31].

В фотоальбоме В. А. Казакевича 40 снимков. На титуле надпись на старописьменном монгольском языке. Под фотографиями подписи также на монгольском языке. В подавляющем большинстве на снимках изображены каменные намогильные памятники. Большая часть фотографий (31 снимок) опубликованы в экспедиционном отчете В. А. Казакевича. В книге фотографии расположены на вклейке, они не подписаны, а лишь постранично пронумерованы. При описании намогильных памятников в тексте даются ссылки на фотографии с указанием страницы, где они расположены.

3. Фотоальбом орнитолога Е. В. Козловой (1892–1975) называется «Ландшафты Хангая. К отчету Зоологического отряда Академии наук, 1929 г.». Е. В. Козлова также была командирована Монгольской комиссией АН СССР. Первый раз она работала в Монголии в составе Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова, ее мужа, в 1923–1926 гг. Основной задачей ее экспедиции 1929 г. являлось «изучение высокогорной фауны (преимущественно птиц) Хангая (монг. *Хангайн нуруу*), главным образом в районе массива Отхон-тэнгри (монг. *Отгонтэнгэр*), расположенного в 130 км к востоку-юго-востоку от г. Улусутая (монг. *Улиастай*)».

В состав отряда Е. В. Козловой вошли сотрудник Учкома препаратор В. М. Канаев (1903–?), также бывший участник Монголо-Тибетской экспедиции, местный охотник русский поселенец В. В. Марчук, переводчик бурят Дагма Вазаров и проводник монгол Ляндун-Лубсан [Козлова, 1932]. В результате работы в непростых природных условиях этот район был изучен «с исчерпывающей полнотой»: сборы отряда Е. В. Козловой составили 117 видов птиц, 16 видов млекопитающих и гербарий местной флоры. Также была произведена маршрутно-глазомерная съемка и определены несколько высот [Отчет, 1930. С. 13–14]. В 1931 г. Е. В. Козлова еще раз была командирована в Монголию и занималась изучением Восточного Кентея (Хэнтэя, монг. *Хэнтий нуруу*) и бассейна р. Керулен (монг. *Хэрлэн гол*) [Козлова, 1933].

Отчетный альбом Е. В. Козловой открывает пронумерованный аннотированный перечень включенных в него фотографий (31 снимок). В альбоме они идут с указанием только номера, без подписей. При

публикации отчета «Птицы высокогорного Хангая» Е. В. Козлова использовала пять фотографий, сопроводив их подписью, соответствующей альбомной аннотации.

4. Следующий фотоальбом принадлежит геологу К. Л. Островецкому (1889–1938). Он несколько выделяется среди фотоальбомов названных выше российских исследователей. В 1926–1927 гг. К. Л. Островецкий был сотрудником геохимических экспедиций Монгольской комиссии. Но Монголия в его непростом жизненном пути оказалась довольно случайно. Его основная профессиональная деятельность была связана в основном с Карелией, где он работал на ряде горнодобывающих предприятий¹.

В 1926 г. К. Л. Островецкий вошел в состав Геохимического отряда, возглавляемого минералогом Б. М. Куплетский (1894–1965). Отряд работал двумя партиями (геологической и геохимической) в Северо-Восточной Монголии, обследовал гранитные массивы «с целью выяснения возможности нахождения в них топазоносных пегматитов» и производил геологическую съемку по маршруту следования. По просьбе Ученого комитета Б. М. Куплетский также взял на себя «обязательство посетить <...> ряд минеральных источников, расположенных в обследованном районе, и осветить геологическое строение окружающей их местности» [Куплетский, 1929. С. 1]².

На обороте титула отчетного альбома К. Л. Островецкого написано на русском языке: «Комиссия по научному исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народн[ых] Республ[ик] Совнаркома СССР³. Геохимический отряд. Работа поисково-разведочной партии К. Л. Островецкого. 1926 г.». В альбоме 139 фотографий, на которых изображены в основном ландшафты по маршруту следования (Маймачен, Улан-Батор, бассейны рек Керулен и Онон, предгорья Кентея), показаны геологические особенности местности и отображена экспедиционная работа. Снимки пронумерованы и кратко подписаны: указано место, обозначены геологические явления, имена людей.

В 1927 г. К. Л. Островецкий сам возглавил геохимический отряд Монгольской комиссии, но его работа проходила только на территории Танну-Туву. По просьбе правительства республики он обследовал

месторождения золота в районе р. Кемчик и перспективы его промышленной разработки.

5. Альбом монголоведа Н. Н. Поппе (1897–1991) относится к его исследованиям в Монголии в 1927 г. Н. Н. Поппе возглавлял Этнолого-лингвистическую экспедицию Монгольской комиссии. В ее состав входили четыре партии, во главе которых стояли В. А. Казакевич (о его отчетном альбоме рассказано выше), Б. Б. Бамбаев, Г. Д. Санжеев и сам Н. Н. Поппе. Он занимался изучением дагурского и солонского языков [Поппе, 1930; 1931].

В альбом Н. Н. Поппе входит 12 фотографий. Снимки подписаны на старописьменном монгольском языке. На фотографиях в основном общие виды буддийского монастыря Амар Баясхалангту (монг. *Амур-баясгалант*). Все снимки включены в другой фотоальбом Н. П. Поппе — «Виды и типы Монголии», хранящийся в Архиве Института восточных рукописей [Сизова, Шевельчинская, 2014]. В нем 46 фотографий, сопровождаемых подписями на русском языке. Кроме монастыря Амар Баясхалангту, на снимках запечатлены виды местностей вблизи рек Тунхэл-гол и Орхон, где проходил маршрут экспедиции, а также монголы — представители разных этнических групп.

5. Самый большой массив выявленных на сегодня фотоматериалов в Архиве Президиума Монгольской академии наук принадлежит С. А. Кондратьеву (1896–1970) и А. Д. Симукову (1902–1940). Свою работу в Монголии они оба начали как участники Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова. В 1925 г. С. А. Кондратьев перешел работать в Ученый комитет, где занимался географическими исследованиями страны, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением музыкального творчества монголов [Жуков, Кульганек, 2006].

А. Д. Симуков стал сотрудником Учкома осенью 1926 г., после завершения Монголо-Тибетской экспедиции. Он проработал в Монголии 16 лет, до ареста его в 1939 г. А. Д. Симуков внес значительный вклад в изучение Монголии, в географическое исследование страны. С 1927 г. он заведовал Кабинетом географии Учкома, много путешествовал по стране, прекрасно знал ее природно-климатические и хозяйственно-экономические особенности [Симуков, 2007]. Экспедиционная деятельность С. А. Кондратьева и А. Д. Симукова отражает задачи по изучению страны, ее природных богатств, которые решал Ученый комитет в 1920–1930-х гг. Среди хранящихся в Монголии альбомов — фотоотчеты об Ононской экспедиции 1926 г. С. А. Кондратьева, Гобийской экспедиции 1927 г. А. Д. Симукова, их совместной Хангайской экспедиции 1928 г. и др.

Одной из самых значимых находок являются два альбома Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова. В своем отчете путешественник отмечал, что в ходе экспедиции он сделал до 300 снимков на фотографические пластинки [Козлов, 1928. С. 45]. В походных условиях П. К. Козлов проявлял фотогра-

¹ Подробно о К. Л. Островецком см.: <http://visz.nlr.ru/person/show/119649> (дата обращения: 24.07.2019).

² В книгу включены 8 фотографий геологической партии и карта. В монгольских архивах отчетный альбом Б. М. Куплетского пока не выявлен.

³ Полное название Монгольской комиссии с ноября 1925 г. по 1928 г. Предполагалось, что в ее задачи будет входить изучение приграничных с Монголией Бурятской республики и Танну-Туву. Однако в Туве работали только археологический отряд С. А. Теплоухова (1926–1927) и геологический отряд З. А. Лебедевой (1927), а для изучения Бурятии была создана специальная комиссия. С 1928 г. в сфере деятельности Монгольской комиссии находилась только Монголия.

фии сам, а во время пребывания в Улан-Баторе отдавал в местные фотомастерские. Как правило, с каждой фотопластинки делалось несколько отпечатков. До недавнего времени было известно, что основной корпус его фотографий хранится в Русском географическом обществе (РГО) и Мемориальном музее путешественника в Санкт-Петербурге. В большинстве своем фотоотпечатки этих двух коллекций дублируют друг друга. Их описание пока не проводилось ни в РГО, ни в Музее. Только часть фотографий подписаны П. К. Козловым или его женой Е. В. Козловой. При этом они не всегда указывали дату и место съемки. Большая часть фотографий, в основном ландшафтные и видовые снимки, не имеют подписей, поэтому их идентификация очень затруднена.

В двух отчетных фотоальбомах П. К. Козлова фотографии (около 300) расположены в хронологическом порядке и имеют краткие подписи, как правило, без указания даты и, зачастую, персоналий. По подробным дневниковым записям и отчетам П. К. Козлова удалось установить точные даты съемки и идентифицировать события и большинство персоналий. Фотоколлекция была подготовлена к публикации как совместный проект Института истории и археологии МАН и РГО и в 2018 г. издана в Монголии [Чулуун, Юсупова, 2018].

Отчетность перед Монгольской комиссией не предполагала обязательного использования фотоматериалов. Поэтому определить их местонахождение в российских архивах сложнее, особенно учитывая, что далеко не все материалы передавались на хранение. На сегодня выявлены экспедиционные фотографии, как было указано выше, Н. Н. Поппе — в Архиве Института восточных рукописей РАН, геологов И. П. Рачковского (1878–1961) и З. А. Лебедевой (1893–1975) — в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН [Мандрик, 2014], археолога Г. И. Боровки (1894–1941) — в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН.

В этом ряду особо хотелось бы отметить фотографии, сделанные Г. И. Боровкой в 1924–1926 гг. К этому времени фотографирование для археологов стало неотъемлемой и обязательной частью их работы, главным методом фиксации этапов хода раскопок

и находок. Профессиональные стандарты Г. И. Боровка соблюдал и при проведении съемки раскопок, и при фотографировании других объектов. В полевом фотодневнике он обязательно указывал дату, время съемки, состояние погоды, технические характеристики съемки (номер пленки и кадра, размер диафрагмы, время экспонирования и т. п.), краткое содержание снимка.

На снимках Г. И. Боровки запечатлены общие виды могильников и процесс раскопок в горах Ноин-Ула, археологические памятники долины р. Толы, писаницы, каменные бабы, деревянная архитектура, этнографические типы Монголии, сотрудники Ученого комитета Монголии. По окончании работ отчет, «снабженный фотографиями», он передал, как и другие российские исследователи, в Ученый комитет Монголии [Боровка, 1927. С. 53]. Снимки Г. И. Боровки были первыми из экспедиционных фотоколлекций российских исследователей, которые Институт истории и археологии МАН издал в рамках проекта «История Монголии в фотографиях» (совместно с ИИМК РАН) [Чулуун, Медведева, 2017].

Работа по выявлению экспедиционных фотоматериалов в Монголии продолжается. Фотографии российских исследователей являются ценным источником по истории изучения Монголии, которое Ученый комитет проводил совместно с Академией наук в 1920–1930-е гг. Они несут многообразную информацию о Монголии, ее ландшафтах и природных особенностях, архитектурных и археологических памятниках, буддийских монастырях, этнических типах, о быте монголов; дают представление об объектах изучения, о географических особенностях маршрутов экспедиций, об их участниках, о средствах передвижения и условиях работы; отражают взаимодействие российских и монгольских исследователей и деятельность Ученого комитета.

Новая информация, полученная в ходе изучения фотоматериалов, существенно дополняет историю советско-монгольского научного сотрудничества и расширяет проблемно-тематическое поле исторических исследований о деятельности Российской академии наук в Монголии.

Литература

- Амстердамская, 1940: Амстердамская Л. А. Восточно-халхаские народные сказки: тексты и перевод. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 64 с. (Труды Монгольской комиссии. Вып. 35) (*Amsterdamskaya L. A. Vostochno-halhaskie narodnye skazki: teksty i perevod. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1940. 64 s. (Trudy Mongol'skoj komissii. Vyp. 35))*).
- Боровка, 1927: Боровка Г. И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 43–88 (Северная Монголия. Вып. II) (*Borovka G. I. Arheologicheskoe obsledovanie srednego techeniia r. Toly // Predvaritel'nye otchety lingvisticheskoi i arheologicheskoi ekspedicii o rabotah, proizvedennyh v 1925 g. L.: Izd-vo AN SSSR, 1927. S. 43–88. (Severnaia Mongoliia. Vyp. II)*).
- Бурдуков, 1969: Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии. Воспоминания, письма. М.: Наука, 1969. 419 с. (*Burdukov A. V. V staroi i novoi Mongolii. Vospominaniia, pis'ma. M.: Nauka, 1969. 419 s.*).
- Жуков, Кульганек, 2006: Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970): в Монголии и в России / ред.-сост. И. В. Кульганек, В. Ю. Жуков. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 399 с. (*Zhizn' i nauchnaya deyatelnost' S. A. Kondrat'eva (1896–1970): v*

- Mongolii i v Rossii / Red.-sost. I. V. Kul'ganek, V. Yu. Zhukov. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006. 399 s.).
- Казакевич, 1930: *Казакевич В. А.* I. Намогильные статуи в Дариганге. II. Поездка в Даригангу. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 64 с. (Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 5) (*Kazakevich V. A.* I. Namogil'nye statui v Darigange. II. Poездка v Darigagu. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930. 64 s. (Materialy Komissii po issledovaniiu Mongol'skoj i Tannu-Tuvinskoj Narodnyh Respublik i Buriat-Mongol'skoj ASSR. Vyp. 5)).
- Козлов, 1928: *Козлов П. К.* Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Государственного Русского географического общества 1923–1926 годов. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 47 с. (Северная Монголия. Вып. III) (*Kozlov P. K.* Kratkij otchet o Mongolo-Tibetskoj ekspedicii Gosudarstvennogo Russkogo geograficheskogo obshchestva 1923–1926 godov. L.: Izd-vo AN SSSR, 1928. 47 s. (Severnaia Mongoliia. Vyp. III)).
- Козлова, 1932: *Козлова Е. В.* Птицы высокогорного Ханга. По наблюдениям Зоологического отряда Монгольской экспедиции 1929 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932 (Труды Монгольской комиссии. Вып. 3) (*Kozlova E. V.* Pticy vysokogornogo Hangaia. Po nablyudeniiam Zoologicheskogo otryada Mongol'skoj ekspedicii 1929 g. L.: Izd-vo AN SSSR, 1932 (Trudy Mongol'skoj komissii. Vyp. 3)).
- Козлова, 1933: *Козлова-Пушкарева Е. В.* Птицы и промысловые млекопитающие Восточного Кентея. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. 48 с. (Труды Монгольской комиссии. Вып. 10) (*Kozlova-Pushkareva E. V.* Pticy i promyslovye mlekopitayushchie Vostochnogo Kenteya. L.: Izd-vo AN SSSR, 1933. 48 s. (Trudy Mongol'skoj komissii. Vyp. 10)).
- Куплетский, 1929: *Куплетский Б. М.* Предварительный отчет геологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 49 с. (Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 1) (*Kupletskij B. M.* Predvaritel'nyj otchet geologicheskoi ekspedicii v Severnyu Mongoliu za 1926 god. L.: Izd-vo AN SSSR, 1929. 49 s. (Materialy Komissii po issledovaniiu Mongol'skoj i Tannu-Tuvinskoj narodnyh respublik i Buriat-Mongol'skoj ASSR. Vyp. 1)).
- Магидов, 2005: *Магидов В. М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 393 с. (*Magidov V. M.* Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya. M.: RGGU, 2005. 393 s.).
- Мазур, 2015: *Мазур Л. Н.* Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. Р. 160–178 (*Mazur L. N.* Vizualizaciia istorii: novyj povorot v razvitii istoricheskogo poznaniia // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. Р. 160–178).
- Мандрик, 2014: *Мандрик М. В.* Обзор дополнительных поступлений к фонду Монгольской комиссии АН СССР (№ 339) СПбФ Архива РАН // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора: сб. докладов / отв. ред. С. Чулуун, И. В. Кульганек. Улан-Батор; СПб.: ИИ МАН, ИБР РАН, 2014. С. 122–127 (*Mandrik M. V.* Obzor dopolnitel'nyh postuplenij k fondu Mongol'skoj komissii AN SSSR (№ 339) SPbF Arhiva RAN // Kul'turnoe nasledie mongolov: rukopisnye i arhivnye sobraniia Sankt-Peterburga i Ulan-Batora: sb. dokladov / Otв. red. S. Chuluun, I. V. Kul'ganek. Ulan-Bator; SPb.: II MAN, IVR RAN, 2014. S. 122–127).
- Носов, 2013: *Носов Д. А.* Сказочный сюжет с парными мужскими / женскими персонажами в фольклоре монгольских народов // *Mongolica-XI*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. С. 52–55 (*Nosov D. A.* Skazochnyj syuzhet s parnymi muzhskimi / zhenskimi personazhami v fol'klоре mongol'skih narodov // *Mongolica-XI*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013. S. 52–55).
- Отчет, 1930: Отчет о деятельности АН СССР за 1929 г. Часть II. Отчет о научных командировках. Л.: Изд-во АН СССР, 1930 (Otchet o deyatelnosti AN SSSR za 1929 g. Chast' II. Otchet o nauchnyh komandirovkah. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930).
- Поппе, 1930: *Поппе Н. Н.* Дагурское наречие. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 174 с. (Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 6) (*Poppe N. N.* Dagurskoe narechie. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930 (Materialy Komissii po issledovaniiu Mongol'skoj i Tannu-Tuvinskoj narodnyh respublik i Buriat-Mongol'skoj ASSR. Vyp. 6. 174 s.)).
- Поппе, 1931: *Поппе Н. Н.* Материалы по солонскому языку. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 143 с. (Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 14) (*Poppe N. N.* Materialy po solonskomu iazyku. L.: Izd-vo AN SSSR, 1931. 143 s. (Materialy Komissii po issledovaniiu Mongol'skoj i Tannu-Tuvinskoj narodnyh respublik i Buriat-Mongol'skoj ASSR. Vyp. 14)).
- Сизова, Шевельчинская, 2014: *Сизова А. А., Шевельчинская С. Л.* Поездка Н. Н. Поппе в Монголию и Бурятию в материалах фотоархива ИБР РАН // Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора: сб. докладов / отв. ред. С. Чулуун, И. В. Кульганек. Улан-Батор; СПб.: ИИ МАН, ИБР РАН, 2014. С. 181–186 (*Sizova A. A., Shevel'chinskaya S. L.* Poездka N. N. Poppe v Mongoliu i Buryatii v materialah fotoarhiva IVR RAN // Kul'turnoe nasledie mongolov: rukopisnye i arhivnye sobraniia Sankt-Peterburga i Ulan-Batora: sb. dokladov / Otв. red. S. Chuluun, I. V. Kul'ganek. Ulan-Bator; SPb.: II MAN, IVR RAN, 2014. S. 181–186).
- Симуков, 2007: *Симуков А. Д.* Труды о Монголии и для Монголии. Т. 1 / сост.: Ю. Конагая, С. Баяраа, И. Лхагвасурэн. Осака: Гос. музей этнологии, 2007. 976 с. (*Simukov A. D.* Trudy o Mongolii i dlya Mongolii. T. 1 / sost.: Yu. Konagaya, S. Bayaraa, I. Lhagvasuren. Osaka: Gosudarstvennyj muzej etnologii, 2007. 976 s.).
- Чулуун, Медведева, 2017: *Чулуун С., Медведева М. В.* Монголы и Монголия. Вып. III. Улаанбаатар: Адмон, 2017. 272 с. (*Chuluun S., Medvedeva M. V.* Mongoly i Mongoliia. Vyp. III. Ulaanbaatar: Admon, 2017. 272 s.).
- Чулуун, Юсупова, 2018: *Чулуун С., Юсупова Т., Андреев А., Матвеева М.* История последней экспедиции П. К. Козлова в Монголию. Улаанбаатар: Адмон, 2018. 312 с. (Монголия и Монголы. Вып. IV) (*Chuluun S., Yusupova T., Andreev A., Matveeva M.* Istoriia poslednej ekspedicii P. K. Kozlova v Mongoliu. Ulaanbaatar: Admon, 2018. 312 s. (Mongoliia i Mongoly. Vyp. IV)).
- Юсупова, 2018: *Юсупова Т. И.* Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). СПб.: Нестор-История, 2018. 312 с. (*Yusupova T. I.* Sovetsko-mongol'skoe nauchnoe sotrudnichestvo: stanovlenie, razvitie i osnovnye rezultaty (1921–1961). SPb.: Nestor-Istoriia, 2018. 312 s.).

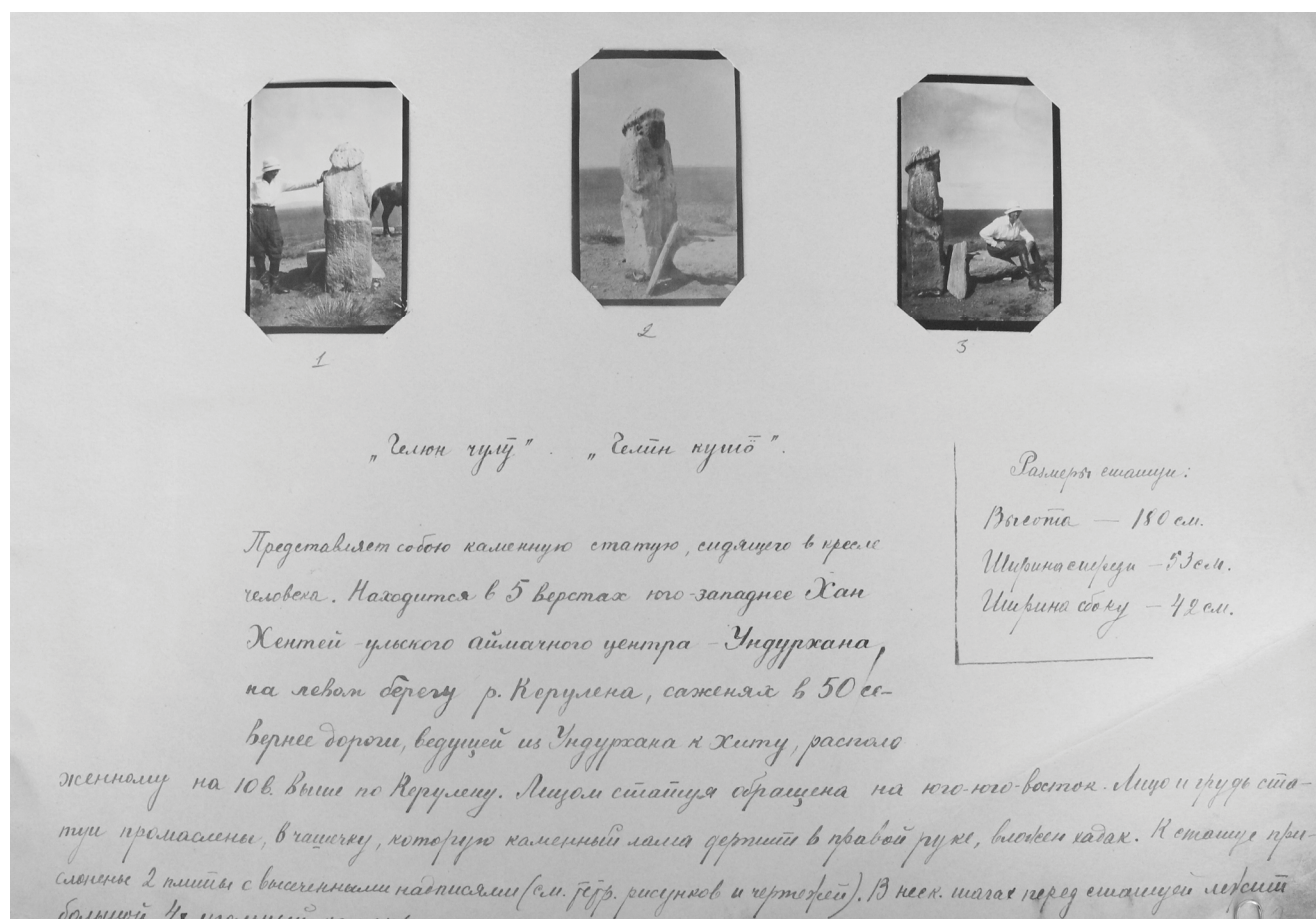
S. Chuluun, T. Yusupova

Expedition photographs of Russian researchers in the Mongolian archives as sources on the history of the exploring of Mongolia

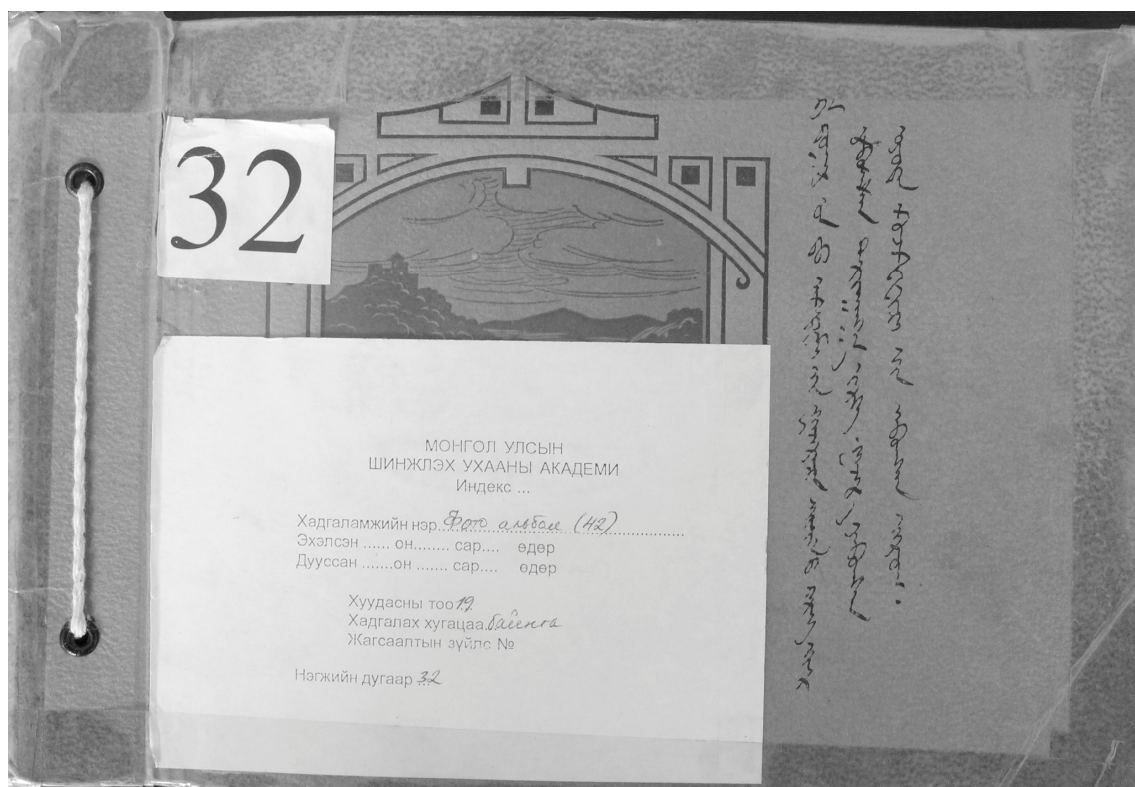
The article presents a brief overview of the expeditionary photo albums of Russian researchers who were members of the expeditions of the Mongolian Commission of the USSR Academy of Sciences in the 1920s — L. A. Amsterdamskaya, V. A. Kazakevich, E. V. Kozlova, K. L. Ostrovetsky, N. N. Poppe, and the traveler P. K. Kozlov, — stored in the Mongolian archives. These photo albums were annexed to the reports that expedition members submitted to the Mongolian Scientific Committee per the agreements between the Mongolian Commission and the Scientific Committee. It is shown that expeditionary photographic materials are the important sources on the history of the exploring of Mongolia by the Academy of Sciences, the analysis of the conditions and methods of expeditions' work, as well as the joint activities of Russian and Mongolian researchers.

Key words: Mongolia, expeditions, the USSR Academy of Sciences, Mongolian Scientific Committee, photo reports.

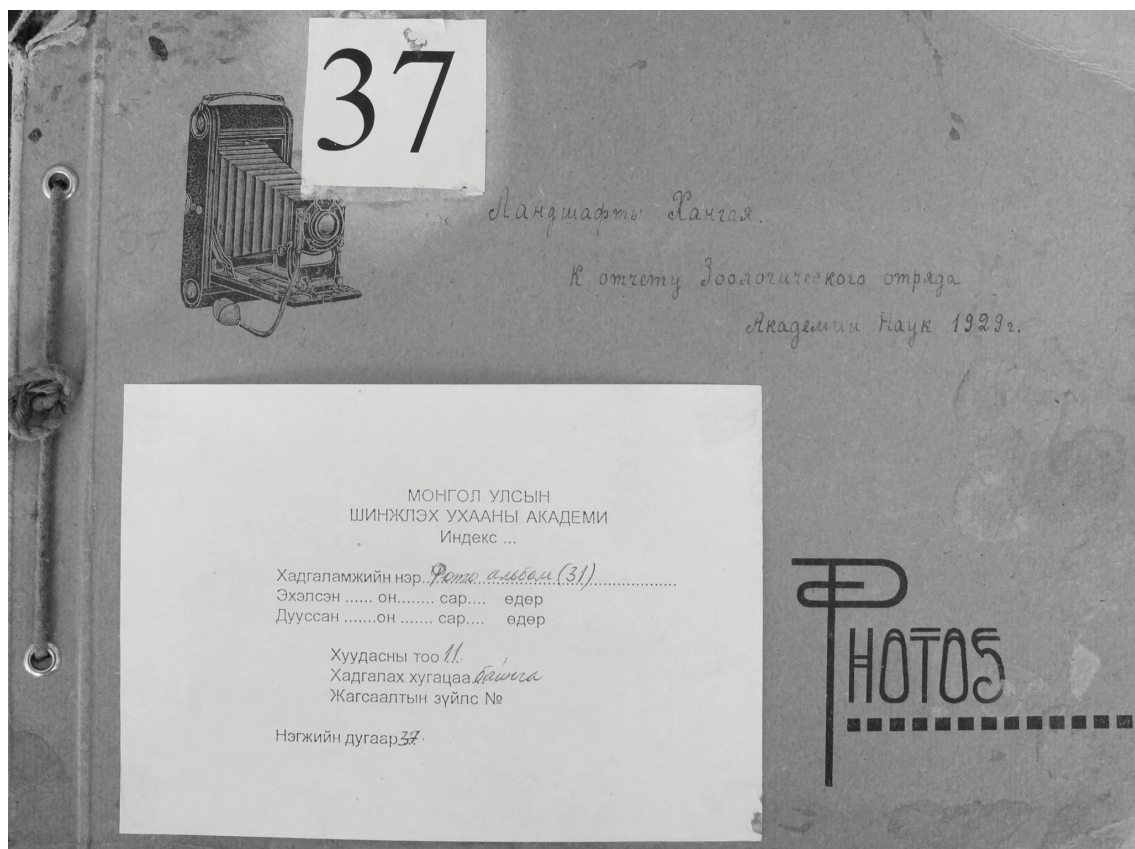
Иллюстрации

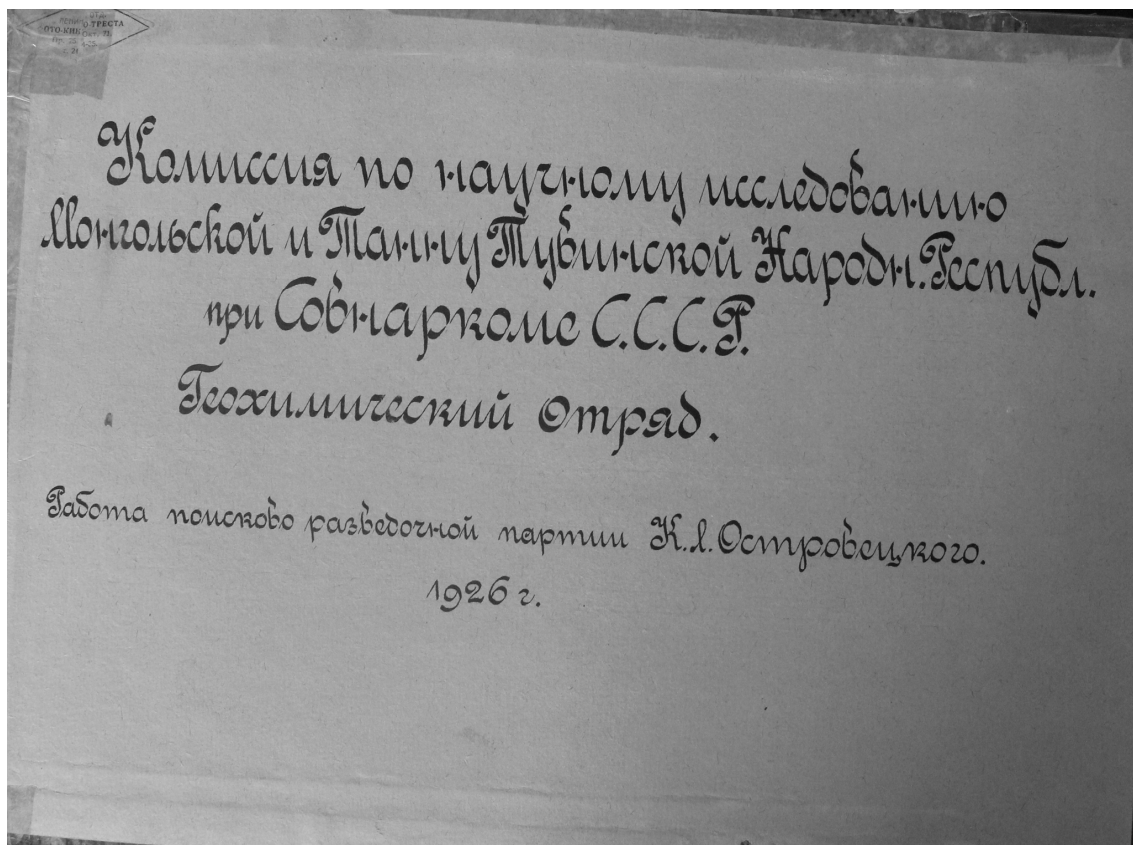
Первая страница фотоальбома Л. А. Амстердамской. 1927 г.

Титул фотоальбома В. А. Казакевича. 1927 г.

Титул фотоальбома Е. В. Козловой. 1929 г.

Оборот титула фотоальбома К. Л. Островецкого. 1926 г.

Фотография из фотоальбома К. Л. Островецкого: Выработка пегматитовой жилы. 1926 г.

Первая страница фотоальбома С. А. Кондратьева. 1926 г.

Фотография из фотоальбома С. А. Кондратьева: Охотник монгол (Жамбо)